

Научная статья
УДК 347.411

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭВТАНАЗИИ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Данила Дмитриевич Архипов¹, Юлия Юрьевна Гарцева²

¹ Управление МВД России по г. Н. Новгороду, Н. Новгород, Россия

² Нижегородская академия МВД России, Н. Новгород, Россия

¹ arhipov_d.d@mail.ru, ² yulya.gartseva@bk.ru

Аннотация. На территории Российской Федерации по согласию родственников ежедневно отключают сотни человек от автоматических аппаратов жизнеобеспечения. Законодатель не может запретить данную процедуру, так как появится нехватка мест для новых больных, нуждающихся в аппаратах искусственного жизнеобеспечения, но не может, и разрешить, так как это противоречит ст. 20 Конституции Российской Федерации. По данной процедуре сформировалась определенная практика, которая определяет гражданско-правовое регулирование данного вопроса с позиции сделки между медицинской организацией и родственниками больного, который в силу физиологических причин не способен самостоятельно принимать правовые решения.

Ключевые слова: эвтаназия, пассивная эвтаназия, активная эвтаназия, правовое регулирование, право на жизнь, Гражданский кодекс, односторонняя сделка, Российская Федерация, «легкая смерть».

Для цитирования: Архипов Д. Д., Гарцева Ю. Ю. Гражданско-правовое регулирование эвтаназии на территории Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 41–46.

Original article

**CIVIL LAW REGULATION OF EUTHANASIA
ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Danila D. Arkhipov¹, Yulia Yu. Gartseva²

¹ Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

² Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹ arhipov_d.d@mail.ru, ² yulya.gartseva@bk.ru

Abstract. On the territory of the Russian Federation, with the consent of relatives, hundreds of people are disconnected from automatic life support devices every day. The legislator cannot prohibit this procedure, since there will be a shortage of places for new patients in need of artificial life support, but cannot allow it, since this contradicts Article 20 of the Constitution of the Russian Federation. According to this procedure, a certain practice has been formed that determines the civil legal regulation of this issue from the position of a transaction between a medical organization and the relatives of a patient who, for physiological reasons, is not able to make legal decisions on his own.

Keywords: euthanasia, passive euthanasia, active euthanasia, legal regulation, right to life, Civil Code, unilateral transaction, Russian Federation, “easy death”.

For citation: Arkhipov D. D., Gartseva Yu. Yu. Civil law regulation of euthanasia on the territory of the Russian Federation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 41–46. (In Russ.)

© Архипов Д. Д., Гарцева Ю. Ю., 2023

Эвтаназия («εὐθανασία») в переводе с греческого языка на русский язык в буквальном смысле имеет следующее значение: εὖ – хорошо, θάνατος – смерть, «хорошая смерть», тихая смерть, практика прекращения жизни человека.

Впервые термин «эвтаназия» встречается в трудах древнеримского историка Светония об императоре Августе. «Умиравший быстро и без страданий, в объятиях своей жены Ливии», подвергся эвтаназии, которую он так желал [1]. Позднее, в XVI веке Фрэнсис Бэкон ввел термин «эвтаназия» – «легкая смерть», который на практике используется и в настоящее время. Люди, страдающие неизлечимыми заболеваниями и испытывающие вследствие этого заболевания невыносимые страдания и мучения, во все времена были согласны на облегчение своих страданий и безболезненную кончину.

На сегодняшний день в литературе выделяют два основных вида эвтаназии: пассивная эвтаназия – намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии; активная эвтаназия – введение умирающему медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть¹.

В Российской Федерации понятие эвтаназии появилось совсем недавно по сравнению с другими странами и нашло свое законодательное закрепление в 2011 году в положениях Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, статья 45 указанного нормативного акта рассматривает эвтаназию как «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами,

в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»². Однако указанная статья говорит о запрете эвтаназии в пределах территории Российской Федерации. Запрет на процедуру эвтаназии был введен в связи с противоречием ст. 20 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на жизнь³. Из содержания ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» можно определить, что активная эвтаназия законодательно запрещена в пределах Российской Федерации, а вот с пассивным видом ситуация намного сложнее. Данный вид эвтаназии фактически существует, однако законодательного закрепления он не получил.

На территории Российской Федерации по согласию родственников ежедневно отключают от автоматических аппаратов жизнеобеспечения сотни человек, данное действие можно отнести к форме пассивной эвтаназии. В данном случае правоприменитель может столкнуться с серьезной проблемой: законодательное закрепление запрета данной процедуры может привести к появлению нехватки мест для новых больных, нуждающихся в аппаратах искусственного жизнеобеспечения. Однако и разрешение данной процедуры, как ранее было сказано, влечет прямое противоречие ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Примером применения пассивной эвтаназии на практике может служить следующая ситуация. В мае 2017 года в городе Муроме Владимирской области на перекрестке улиц Коммунальная и Филатова на пешеходном переходе была сбита девушка 17–18 лет

¹ Панищев А. Л. Эвтаназия (дидактические материалы по биомедицинской этике) // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/8695> (дата обращения: 15.03.2023).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

автомобилем LangeRover, примерная скорость которого была 70–80 км/ч¹. В результате дорожно-транспортного происшествия потепевшая получила многочисленные переломы, несовместимые с жизнью, и была подключена к аппарату искусственного жизнеобеспечения. Считая, что шансов на благополучный исход практически нет, врачи предложили близким родственникам отключить ее от аппаратов искусственного жизнеобеспечения, на что родственники дали положительный ответ².

С законодательной точки зрения в данном примере имеют место нарушения положений, предусмотренных ст. 20 Конституции Российской Федерации. Кроме того, если углубленно изучить вопрос, представленный выше, то также нарушены положения статьи 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о запрете применения эвтаназии. Предложение врачей было связано, в первую очередь, с желанием облегчить мучения и страдания потерпевшей, и, во вторую очередь, с технической проблемой – нехваткой аппаратуры по искусственному обеспечению жизнедеятельности.

Стоит отметить, что ни один вид эвтаназии в России нельзя разрешать, но также нельзя запретить, так как каждый человек имеет на это право – избавить себя от страданий. Нельзя не согласиться с позицией американского врача, популяризирующего эвтаназию, Джека Кеворкяна, утверждавшего, что главной его целью является внедрение эвтаназии с точки зрения положительного опыта [2]. Единственным способом популяризации эвтаназии, по мнению ученого, может стать введение человека в состояние, называемое в психологии предсознанием. То есть с точки зрения законодательства при применении подобного рода эвтаназии право человека на жизнь, урегулированное ст. 20 Конституции Российской Федерации,

нарушено не будет, а также не будут нарушены положения ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», затрагивающие вопрос запрета эвтаназии, но при этом человек не лишается права на свободу действий, связанных с его жизнью и здоровьем, предусмотренных ст. 22 Конституции Российской Федерации.

В период с 20 марта по 15 июля 2020 года в России был введен режим повышенной готовности в связи с распространением инфекции COVID-19, кардинально изменившей мнение многих людей об эвтаназии [3]. Нередкими стали случаи, когда люди, неспособные самостоятельно дышать, оказывались подключенными к аппаратам искусственной вентиляции легких (далее – ИВЛ). Однако в пик пандемии COVID-19 медицина столкнулась с ситуацией, когда аппаратов ИВЛ не хватало, и врачам приходилось принимать сложное решение об отключении людей от данных аппаратов. Описанные случаи стоит рассматривать с точки зрения пассивной эвтаназии, при этом в таких случаях действия врачей связаны с действиями в состоянии крайней необходимости, предусмотренной статьей 39 УК РФ [4]. Данная позиция обусловлена невозможностью спасти «безнадежных» пациентов, и при этом возможностью выжить другим людям.

Уместным было бы заимствовать опыт США о замораживании людей: в подобном состоянии человека со временем можно спасти, тем более с учетом развития систем искусственного интеллекта, способного контролировать все жизненные процессы. Но более гуманный и совершенный способ при совершении данной процедуры – не замораживать пациента, а вводить в состояние клинической смерти, то есть он будет живым, но не сможет заниматься какой-либо деятельностью, иначе говоря, будет находиться

¹ Новые подробности аварии на Привокзальной // Муром24.РФ. URL: https://муром24.рф/pervaya_polosa/3839-novye-podrobnosti-avarii-na-privokzalnoy.html (дата обращения: 15.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

в спящем состоянии. С точки зрения законодательного закрепления понятие клинической смерти не установлено, однако косвенно упоминается в статье 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, законодатель говорит о том, что реанимационные мероприятия не проводятся в состоянии клинической смерти, то есть при остановке жизненно важных функций организма человека (кровообращения и дыхания) потенциально обратимого характера на фоне отсутствия признаков смерти мозга¹. Однако в литературе понятие клинической смерти трактуется как период времени, в течение которого возможно восстановление функции нервных клеток в центральной нервной системе [5].

Если рассматривать представленный выше пример дорожно-транспортного происшествия, то при использовании методики ввода в состояние клинической смерти на фоне прогрессирования достоверно установленных неизлечимых последствий острой травмы, несовместимой с жизнью, в течение определенного времени жизнедеятельность потерпевшей могла бы быть восстановлена или в связи с техническим прогрессом это стало бы возможным при помощи специальных технологий. С точки зрения законодательства Российской Федерации это было бы юридически грамотно.

Нельзя забывать, что в Российской Федерации источником власти является народ, в связи с чем следует отметить, что правовая регламентация эвтаназии уже не является в полной мере медицинским вопросом. Данная проблема должна обсуждаться обществом в целом, а не только медицинскими работниками, при этом медицинские работники, обладающие специальными познаниями в данной сфере, могут консультировать общество, пояснять и разъяснять определенные тонкости процедуры.

Следует отметить, что гражданско-правовое регулирование эвтаназии в

Российской Федерации происходит при пассивном виде эвтаназии, когда человек находится в тяжелом состоянии или длительное время не может выйти из комы IV степени, и врач предлагает родственникам отключить его от аппаратов искусственного жизнеобеспечения. В этом случае речь может идти о заключении односторонней сделки.

Согласно п. 2 ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), односторонней признается сделка, когда для ее совершения в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. При этом лицо, совершающее данную сделку, в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, может обязать иных лиц к совершению определенных действий в соответствии с законом либо с соглашением с этими лицами в силу ст. 155 ГК РФ. Ярким примером является пассивный вид эвтаназии. Однако в ходе изучения данной нормы закона важно обратить внимание на косвенное противоречие с ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, регламентирующей право каждого человека на жизнь. На сегодняшний день имеется определенная практика по данным сделкам.

Важно обратить внимание на тот факт, что в соответствии со статьей 160 ГК РФ односторонняя сделка при применении процедуры эвтаназии заключается только в письменной форме.

Эвтаназия – настолько «скользкое» понятие, что сложно дать определение данному процессу. Однако при гражданско-правовом регулировании нужно четко определить, что же такое эвтаназия, чтобы легализовать вопрос осуществления данной процедуры. Как ранее было сказано, в нормативных правовых актах есть такое понятие, как односторонняя сделка, но чтобы данная статья работала, нужно прописать в содержании

¹ Панищев А. Л. Эвтаназия (дидактические материалы по биомедицинской этике) // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/8695> (дата обращения: 15.03.2023).

односторонней сделки понятие эвтаназии и объяснить родственникам пациента сущность данной процедуры.

Изучение множества трактовок понятия эвтаназии показало, что для наилучшего понимания данного процесса его определение должно звучать следующим образом: эвтаназия – это искусственный процесс, при котором вводится препарат на основании формулы $C_{11}H_{18}N_2O_3$, приостанавливающий процессы жизнедеятельности человека путем прекращения деятельности всех жизненно важных органов. Для заключения сделки следует предусмотреть перечень заболеваний, при которых может быть реализована данная процедура, а также необходимо разработать и утвердить приложения к заключаемой сделке, содержащие сведения о возможности спасти человека в процентном эквиваленте, рассчитываемой посредством использования системы искусственного интеллекта. Так, если процент возможности спасти человека составляет более 10 %, то процедуру эвтаназии следует запретить.

Для определения необходимости применения процедуры эвтаназии должно быть заключение лечащего врача, содержащее сведения о возможности спасти пациента. Однако в случае, если данные приложения будут противоречить друг другу, то окончательное решение должен принимать кворум врачей из разных медицинских учреждений. Только в этом случае могут быть сделаны окончательные выводы о проведении процедуры эвтаназии.

Важно отметить, что в нормах действующего законодательства необходимо раз-

граничить два вида эвтаназии: активную и пассивную.

Активная эвтаназия – это усыпление человека в тот момент, когда он может сам подписать договор (тяжело болен, невозможно вылечить).

Пассивная эвтаназия – это процедура, применяемая когда человек находится в тяжелом состоянии, например, в коме, то есть в патологическом состоянии полной утраты сознания, сопровождающемся отсутствием целенаправленных реакций на внешние воздействия (в частности, на боль), прогрессирующим угасанием глубоких и поверхностных рефлексов, нарушением глубины и частоты дыхания, изменением сосудистого тонуса, учащением или замедлением пульса, нарушением температурной регуляции, и не может самостоятельно подписать документы о применении к нему метода эвтаназии, то есть об отключении от аппарата жизнеобеспечения. Данные понятия должны быть законодательно закреплены, для того чтобы избежать злоупотребления со стороны медицинских работников.

Таким образом, вопросы применения процедуры эвтаназии в Российской Федерации на сегодняшний день практически не урегулированы. В связи с этим считаем, что следует на законодательном уровне урегулировать разграничение активной и пассивной эвтаназии, а также закрепить форму и условия сделки по проведению процедуры эвтаназии, чтобы исключить злоупотребления правом как медицинских работников, осуществляющих данную деятельность, так и родственников пациента, к которому применяется данная процедура.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусейнов А. А. О прикладной этике вообще и эвтаназии в частности // Философские науки. 1990. № 6. С. 82–84.
2. Громов А. Эвтаназия // Врач. 1993. № 9.
3. Баранова И. Б., Яременко А. И., Зубарева А. А. и др. Мукормикоз костей лицевого черепа, полости носа и околоносовых пазух у пациентов, перенесших COVID-19 // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2021. № 23 (4). С. 347–358.
4. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
5. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

REFERENCES

1. Guseinov A. A. On applied ethics in general and euthanasia in particular // Philosophical sciences. 1990. No. 6. P. 82–84. (In Russ.)
2. Gromov A. Euthanasia // Doctor. 1993. No. 9. (In Russ.)
3. Baranova I. B., Yaremenko A. I., Zubareva A. A. et al. Mucormycosis of the bones of the facial skull, nasal cavity and paranasal sinuses in patients after COVID-19 // Clinical microbiology and antimicrobial chemotherapy. 2021. No. 23 (4). P. 347–358. (In Russ.)
4. Gritsanov A. A. The latest philosophical dictionary. 3rd ed., rev. Minsk: Book House, 2003. 1280 p. (In Russ.)
5. Egorova T. V. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. M.: Adelant, 2014. 800 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Д. Д. Архипов, без ученой степени;
Ю. Ю. Гарцева, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

D. D. Arkhipov, no academic degree;
Yu. Yu. Gartseva, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.